

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.15>

UDC 355.1:327.51(8=6)
LBC 68.4(70)

Submitted: 28.08.2023
Accepted: 15.11.2023

THE ARMED FORCES OF LATIN AMERICA: THE POWER POTENTIAL, NEW FUNCTIONS AND THE EXTRAREGIONAL FACTOR ¹

Andrey N. Piatakov

Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
HSE University, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* As a state institution, the Armed Forces of countries in Latin America maintain certain development dynamics in the 21st century. The analysis of those problems gives an opportunity to determine the armed force potential of the Latin American region. *Methods and materials.* The study is based on distinguishing between the quantitative and qualitative aspects of the transformation of the Armed Forces of the Latin American region. During the analysis of both aspects, the key methodic role belongs to the comparative method. The quantitative parameters are represented in two aspects: national and international. The dynamics of the basic quantitative parameter, the Armed Forces number, and also the positioning of the armies of that region on the global scale are compared. *Analysis.* Since the eve of the 21st century, practically all the countries of Latin America have demonstrated a tendency toward the growth of the active military staff, proving the increment of the militarization of the region. That process represents one of the macrotendencies characterizing the actual development of the region. *Results.* According to the criteria of the militarization degree, three groups of countries are singled out: the stable high dynamics group, the middle dynamics indications group, and the low indications group. In the transformation of regional armies in the 21st century, the qualitative change is the appearance of a spectrum of new non-traditional functions. The hypotheses formulated in the study are the following: “The broadening of the sociopolitical functions of the military is related to the changes in attitudes toward security in the countries of the region.” The scrutiny of the military-industrial complexes of the Latin American countries gives a reason to affirm that their potentiality is mainly restricted in its character. The dependent and peripheric character of the region determines its quality as a market for the NATO countries military-technical arsenal.

Key words: Latin America, armed forces, military contingent, extra-regional relations, NATO.

Citation. Piatakov A.N. The Armed Forces of Latin America: The Power Potential, New Functions and the Extraregional Factor. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 1, pp. 169-179. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.15>

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: СИЛОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ,
НОВЫЕ ФУНКЦИИ И ФАКТОР ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ¹****Андрей Николаевич Пятаков**Институт Латинской Америки РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Вооруженные силы стран Латинской Америки как государственный институт сохраняют уверенную динамику развития в XXI веке. Анализ данной проблематики позволяет определить силовой потенциал латиноамериканского региона. *Методы и материалы.* Исследование основано на различении количественных и качественных аспектов трансформации вооруженных сил латиноамериканского региона. Сквозным методом при анализе обоих аспектов выступает сравнительный метод, позволивший выявить страновые отличия в особенностях функционирования армий и их причины. Количественные параметры представлены в двух ракурсах: национальном и международном. Проведено сопоставление динамики базового количественного параметра – численности вооруженных сил, а также позиционирование армий региона в глобальном масштабе. Статистическую базу исследования составили данные мирового рейтинга вооруженных сил Power Index. *Анализ.* Практически во всех странах Латинской Америки с начала XXI в. наблюдается тенденция к наращиванию активного военного персонала, что свидетельствует о нарастании милитаризации региона. Данный процесс представляет собой одну из макротенденций, которыми характеризуется актуальное развитие латиноамериканского региона. *Результаты.* Выделены три группы стран по критерию степени милитаризации: со стабильно высокой динамикой, со среднединамическими показателями и с низкими показателями милитаризации. В мировом рейтинге зафиксированы разнонаправленные колебания пяти крупнейших армий Латинской Америки – Бразилии, Мексики, Аргентины, Перу и Колумбии, входящих в топ-50. Качественные сдвиги в трансформации армий региона в XXI в. состоят в появлении спектра новых нетрадиционных функций. Высказана гипотеза, согласно которой расширение общественно-политических функций военных связано с изменением подходов к безопасности в странах региона. Практически во всех Белых книгах государств региона зафиксирован комплексный подход к безопасности, в рамках которого функции вооруженных сил не сводятся к сугубо оборонительным аспектам, но предполагают высокую степень вовлеченности в общественно-политическую жизнь. Рассмотрение контуров военно-промышленных комплексов латиноамериканских стран дает основание говорить о том, что во многом их потенциал носит ограниченный характер. В свою очередь, это детерминирует зависимость государств региона от импорта военной продукции. Зависимый и периферийный характер региона обуславливает его в качестве рынка военно-технического арсенала стран НАТО.

Ключевые слова: Латинская Америка, вооруженные силы, военный контингент, внерегиональные связи, НАТО.

Цитирование. Пятаков А. Н. Вооруженные силы Латинской Америки: силовой потенциал, новые функции и фактор внерегиональных связей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 169–179. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.15>

Введение. С начала XXI в. Латинская Америка пережила и переживает ряд крупных общественно-политических трансформаций, касающихся всего спектра государственных институтов. Ключевой базовой тенденцией по-прежнему остается процесс «третьей волны демократизации», в ходе которой механизмы электоральной демократии уже становятся принципиально определяющими в большин-

стве латиноамериканских стран. Вместе с тем с середины 2010-х гг. в политологических исследованиях стало фиксироваться постепенное торможение данной третьей волны и нарастание интенций в сторону авторитарных мотивов и настроений в обществах региона. Концептуальным оформлением данной тенденции стало появление термина «новый милитаризм» для описания общественно-полити-

ческих процессов в регионе [12]. К 2023 г. он прочно вошел в научный дискурс западных и латиноамериканских политологов, а использование понятий «милитаризация» и «милитаризм» стало общим местом в ходе анализа политических процессов в Латинской Америке [26]. Интенции к открыто авторитарному стилю правления проявляются преимущественно в Центральной Америке (особенно ярко это выражено в Сальвадоре), но так или иначе, в разной степени проявления новой промилитаристской и авторитаристской стилистики, становятся характерными для большинства стран региона [13].

Подобная тенденция фиксируется и на уровне общественного мнения. Так, согласно докладу престижного социологического агентства *Latinobarómetro* с показательным названием «Демократическая рецессия в Латинской Америке», уровень поддержки модели военного правительства вырос с 24 % в 1994 г. до 35 % в 2023 году [20]. Обобщая соопросы, аналитики агентства даже оперируют таким понятием, как «выборная диктатура» (*electo-dictadura*) в качестве релевантного для описания потенциальной политической реальности в регионе. По данным того же агентства, на протяжении двух десятилетий XXI в. уровень доверия к институту вооруженных сил (далее – ВС) оказывается самым высоким по сравнению с другими общественно-политическими институтами. Достигнув максимума в 2007 и 2016 гг. (51 %), к 2018 г. доверие к военным в латиноамериканских странах в среднем составило 44 % (в Уругвае – 62 %, Эквадоре – 61 %, Бразилии – 58 %, Колумбии – 56 %) [20]. По сравнению с 2011 г. уровень доверия к ВС возрос на 5 пунктов, а по сравнению с 2003 г. – на 10. На фоне низкой общественной поддержки других институтов (исполнительной власти – 22 %, юридической – 24 %, парламента – 21 %, политических партий – 13 %) ВС пользуются наибольшим уровнем легитимности. Это фактически дает им карт-бланш на расширение своих полномочий вплоть до претензий на политическое доминирование.

Стабильно позитивное отношение к ВС и тенденции к эрозии продемократических настроений в латиноамериканских обществах дают основание рассматривать данный инсти-

тут в спектре базовых механизмов, определяющих общественно-политический облик региона, и, в свою очередь, диктуют научный императив его системного исследования. Без достоверных и научно апробированных данных об этом важнейшем для современной политической реальности Латинской Америки институциональном элементе невозможно будет прогнозировать ее дальнейшую динамику. Именно этими обстоятельствами обуславливается актуальность настоящего исследования.

Цель данной статьи – аналитически обрисовать фундаментальные сдвиги, произошедшие в развитии института ВС стран Латинской Америки в первые два десятилетия XXI века. Рассмотрение данной проблематики позволяет определить силовой потенциал латиноамериканского региона, находящегося в орбите стратегических интересов США.

Методы и материалы. Методологически в статье разведено рассмотрение количественных и качественных аспектов функционирования и трансформации латиноамериканских армий, что позволяет составить «объемное» представление о происходящих сдвигах. Количественные параметры представлены в двух ракурсах: национальном и международном. В первом аспекте рассмотрена динамика базового количественного параметра – численности ВС. Статистическую базу анализа составили ежегодные (до 2016 г.) доклады «Компаративный атлас Латинской Америки и Карибского региона» аналитического центра «Сеть по изучению безопасности и обороны стран Латинской Америки» (RESDAL) [5], а также данные, включенные в корпус индекса «Глобальной огневой мощи» (Global Fire Power). Аналитическая обработка данных осуществлена с применением методов сравнительного анализа, что позволило выявить динамику рассматриваемого численного показателя в национальном и региональном масштабах. Инструменты классической теории международных отношений позволили выявить национальные факторы роста данного количественного параметра. В международном аспекте рассмотрено позиционирование армий региона в современном мировом рейтинге ВС по индексу «Глобальной огневой мощи». Анализ качественного аспекта функ-

ционирования ВС региона проведен с использованием институционального подхода, позволившего определить «веер» новейших функций латиноамериканских армий как весомого силового института в структуре государства.

Данная комплексная постановка вопроса осуществляется впервые в отечественной политологии, хотя отдельные аспекты функционирования латиноамериканских армий и эволюции гражданско-военных отношений [7] в регионе уже изучались российскими авторами. В работах А.А. Манухина впервые проанализирована проблематика «новых функций» ВС региона [1], а также внерегиональные связи [2] и политическая детерминация их функционирования [22]. Проблема военно-промышленного комплекса региона системно проанализирована в исследовании П.П. Яковлева [4], но его актуальное состояние пока остается «лакуной» для отечественной латиноамериканистики. Проблема гражданско-военных отношений на примере Венесуэлы как яркого примера милитаризации общества поставлена в исследовании З.В. Ивановского [18].

«Профиль» латиноамериканских армий: количественный аспект. Представляется, что в ряду количественных параметров

ВС объем активного военного персонала выступает одним из базовых показателей. Более того, он может выступать критерием процесса милитаризации общества, чем характеризуется современное состояние латиноамериканских обществ.

В конце XX – начале XXI в. в Латинской Америке разворачивался процесс демократизации, в ходе которого силовые структуры были оттеснены на второй план и фактически имело место «замораживание» развития института ВС. В первое пятилетие текущего века не наблюдалось значимых флуктуаций в изменении количественных параметров армий в аспекте их численного состава, поэтому референтной точкой отсчета можно считать 2007–2008 гг., когда развитие первого издания «левого поворота» в Латинской Америке (2002–2015 гг.) вошло в динамическую фазу и апелляции к военным стали более значимы. Аналогичный исходный пункт взят в фундаментальном исследовании динамики количественных военных параметров польского политолога И. Топольски [30].

Из таблицы 1 видно, что практически во всех странах Латинской Америки в период с 2007 по 2023 г. имел место прирост военного

Таблица 1. Численность активного военного персонала в Латинской Америке

Table 1. The number of active military personnel in Latin America

Страны Латинской Америки	2007–2008 гг., тыс.	2023 г., тыс.	Прирост, %	Место в регионе (2023 г.)	Место в мире (2023 г.)
Аргентина	74,1	83	+12	6	83
Боливия	41,8	63	+50	9	60
Бразилия	334	360	+7	1	15
Венесуэла	92	137,5	+49	4	35
Гватемала	15	21,5	+43	14	98
Гондурас	8,4	16	+90	16	109
Доминиканская Республика	49,9	60	+20	10	64
Колумбия	244	295	+20	2	14
Куба	нет свед.	50	–	11	67
Мексика	245	250	+2	3	17
Никарагуа	9,3	24	+58	12	92
Парагвай	12,2	20	+63	14	101
Перу	84,9	95	+11	5	48
Сальвадор	17,8	21,5	+20	15	99
Уругвай	24,6	22	–11	13	97
Чили	72,6	80	+10	7	53
Эквадор	38	70	+84	8	56
Латинская Америка в целом	1,363	1,668	+22	–	–

Примечание. Составлено автором на основе данных RESDAL [5] и Power Index [27].

контингента. Единственным случаем, где зафиксирована негативная динамика, является Уругвай, который позиционируется в качестве «витрины» процесса демократизации в регионе. Тот факт, что количественное наращивание армий произошло и в странах, последовательно придерживавшихся курса развития электоральных институтов (Аргентина, Чили, Парагвай, Бразилия), свидетельствует о вялотекущей милитаризации и демократически ориентированного сегмента региона. В Колумбии рост численности армии детерминирован эндогенными факторами, в первую очередь – внутренним вооруженным конфликтом. Высокие показатели роста зафиксированы в лево-радикальном ядре региона (Венесуэла, Боливия, Никарагуа, Эквадор (до 2017 г.)), что говорит об определенной «ставке» левых сил на ВС как гаранта стабильности. В Венесуэле в процессе разворачивания Боливарианской революции при Уго Чавесе произошло формирование «гражданско-военного союза», в ходе которого армия стала ключевым каналом социальной мобильности и влиятельным экономическим субъектом. Эквадор в период «гражданской революции» (2007–2017 гг.) столкнулся с феноменом нелояльности полицейских структур и был вынужден акцентировать внимание на развитии ВС. Аналогичные детерминанты роста характерны и для Боливии. В Никарагуа же как при первом (1979–1990 гг.), так и при втором (2007 г. – наст. вр.) этапе Сандинистской революции ключевым институтом государства была и остается армия, чем и обусловлено ее количественное усиление. Как и в современной Венесуэле, в Никарагуа военные занимают

ключевые позиции в экономике и политике государства.

Самые динамичные средние показатели роста демонстрирует центральноамериканский субрегион, и особенно страны «треугольника» (Гондурас, Гватемала, Сальвадор). Здесь ключевым детерминантом усиления армии выступает транснациональная преступность. В настоящее время процессы милитаризации в наиболее ярком виде протекают в Сальвадоре при правительстве Найиба Букеле, который вынашивает планы увеличения численности ВС до 40 тыс. чел. в 2025 году [31].

Для оценки международного аспекта позиционирования латиноамериканских армий целесообразно взять за основу интегральный силовой индекс Power Index, который рассчитывается с учетом множества количественных показателей (численность армии и ее парамилитарная компонента, военно-техническая оснащенность и др.). На актуальном временном отрезке (2021–2023 гг.) наблюдаются разнонаправленные тенденции в динамике позиций шести крупнейших армий Латинской Америки (табл. 2). На восходящем треке находятся три государства (Аргентина, Мексика и Чили). Основным фактором «взлета» аргентинской военной мощи стало проведение широкомасштабной программы модернизации ВС (приобретение у стран НАТО истребителей и оборонных систем) [17]. Мексиканский рост преимущественно обусловлен созданным в 2019 г. силовым подразделением «Национальная гвардия». Эффект его создания довольно отчетливо проявился к 2023 г. в результате решения включить и передать в подчинение данный институт ВС [16]. В Чили, как и

Таблица 2. Динамика позиций латиноамериканских государств в Power Index

Table 2. Dynamics of the positions of Latin American states in the Power Index ranking

Страны Латинской Америки	Место в мире				Значение 2024 г.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Аргентина	42	40	28	28	0,3813
Бразилия	9	10	12	12	0,1944
Венесуэла	43	45	52	57	0,9447
Колумбия	39	44	43	44	0,7347
Мексика	46	43	31	31	0,4247
Перу	47	50	53	53	0,8475
Чили	49	54	46	52	0,8128

Примечание. Составлено автором на основе данных Power Index [27].

в Аргентине, была осуществлена программа модернизации армии и реализованы крупные инвестиции государства в развитие военной промышленности. Принадлежность шести крупнейших армий региона (Венесуэла и Перу демонстрируют пограничные позиции) к топ-50 мирового рейтинга, включающего 145 государств, дает основание говорить о нетипично высоком для развивающихся стран военно-силовом бэкграунде Латинской Америки. Положительная динамика количественных показателей ВС региона тесно взаимосвязана с качественными сдвигами в их функциональности.

Расширение функциональности латиноамериканских армий. В последние годы развернулась активная научная дискуссия по поводу новых функций латиноамериканских военных. В период с 2019 по 2023 г. в западной политологии вышло в свет семь фундаментальных научных исследований по данной проблематике [12; 14; 15; 21; 23; 25; 26]. Лейтмотивом политологического дискурса при рассмотрении латиноамериканских военных является обретение ими новой расширенной функциональности, выходящей за рамки традиционных функций ВС. Во многом это обусловлено новыми подходами к проблемам безопасности. Если ранее этот вопрос носил преимущественно оборонный военно-политический характер с приоритетом обеспечения готовности государства противостоять вооруженной агрессии, то в настоящее время доминирует дифференцированно-комплексный подход. Показательно, что абсолютное большинство военно-политических доктрин стран региона носит сугубо оборонительный характер, а в Белых книгах уделяется максимум внимания нетрадиционным угрозам безопасности. Сохранение и поддержание территориальной целостности государства как целевая установка традиционного подхода входит в качестве составной части в более комплексную парадигму безопасности, включающую как аспекты государственного строительства, так и функции обеспечения общественной безопасности.

Типичной оценкой современной роли военных является следующий тезис: «За последние два десятилетия в большинстве стран спектр военных миссий расширился. Вопреки

распространенному мнению о том, что именно военные стремятся к усилению организационной роли, по всей Латинской Америке гражданские власти вместо этого подталкивают их к выполнению новых задач и даже к участию в политике» [19, р. 64]. К числу нетипичных для военных функций, которые входят в компетенцию латиноамериканских ВС, согласно классификации RESDAL, можно отнести следующие:

– *государственно-патерналистские миссии*: проведение программ ликвидации безграмотности, строительство и поддержка работоспособности гражданской транспортной инфраструктуры, доставка средств питания в школы, сбор и ликвидация мусора, реализация аграрных и ориентированных на гражданские цели промышленных проектов, фумигация в период эпидемий (особенно денге) и др.;

– *экологические*: профилактика пожаров, очистка озер и рек, ликвидация мест незаконной добычи полезных ископаемых, проведение программ по восстановлению леса и профилактика незаконной вырубке, охрана заповедников и др.;

– *общественно-политический контроль*: логистическое сопровождение и охрана участков во время выборов, охрана тюрем, обеспечение правопорядка во время демонстраций, борьба с торговлей людьми, конфискация оружия, развертывание войск в районах с высоким уровнем преступности, антитеррористические операции, уничтожение плантаций коки и мест производства наркотиков и др. [5].

Таким образом, видно, что военные в Латинской Америке имеют большую общественную функциональность, что во многом определяет их престиж в большинстве латиноамериканских социумов. Однако в период 2019–2020 гг. имели место два крупных процесса, которые обострили и поставили во главу угла контролирующие и даже карательные функции ВС.

Речь идет о беспрецедентно мощной протестной волне, охватившей практически всю Латинскую Америку в 2019 г., и о пришедшей ей на смену пандемии COVID-19. В обоих случаях ВС региона сыграли важнейшую, если не ключевую роль. В экстремальных социально-экономических и обществен-

но-политических условиях гражданские власти прибегли к военным как к субституту малоэффективных государственных институтов с акцентом на карательно-контролирующий потенциал военного аппарата. В период массовых протестов военные не только выступили дополнительным и усиливающим элементом полицейских структур, но в ряде случаев (Эквадор, Колумбия и др.) взяли на себя полицейские функции. Тенденция к полициализации ВС региона отмечается рядом исследователей как основная в процессе политизации и возрастании общественной роли военных на данный момент [13; 21].

Во время пандемии военные фактически взяли на себя функции институтов здравоохранения и служб гражданской обороны, продемонстрировавших свою малоэффективность в экстремальных условиях. В большинстве стран региона наблюдалась тотальная или близкая к полной мобилизация ВС (на 100 % их развернули Мексика, Венесуэла, Боливия, а в большей части – Чили (90,6 %), Аргентина (80,8 %) и Перу (74 %)). Важно отметить, что военные выполняли не только логистические, распределительные и транспортные функции в ходе пандемии, но главным образом были сконцентрированы на обеспечении контрольных функций (мер по обеспечению социальной изоляции), выбранных исполнительными властями в качестве центрального механизма по профилактике и сдерживанию COVID-19 [8].

Активно востребованная властями в 2019–2020 гг. карательно-контрольная функциональность ВС Латинской Америки сохраняет свою инерцию по сей день и, по всей видимости, носит долгосрочный характер. Введение чрезвычайных положений на общенациональном или муниципальном уровнях с массовым привлечением военного контингента стало широко используемым инструментом для стабилизации социально-политической ситуации (в 2022 г. подобные подходы продемонстрировали власти Перу, Сальвадора, Чили и др.).

Ориентация развития ВС стран Латинской Америки больше вовнутрь, нежели вовне во многом определяет доминанты функционирования их военно-промышленных комплексов (далее – ВПК) и характер военных вне-региональных связей.

ВПК и внерегиональная проекция латиноамериканских армий. В отечественной латиноамериканистике наблюдается дефицит исследований латиноамериканского ВПК (последняя системная разработка относится к 2014 г. [5]). За прошедшее десятилетие произошли существенные сдвиги, которые целесообразно контурно обрисовать. Бразилия выступает самым мощным производителем вооружений, в чьей структуре ВПК на текущий момент насчитывается 146 предприятий [9]. Крупнейшими из них являются самолетостроительная корпорация Embraer, предприятия Avibras (производство ракетных систем) и Emgerop (строительство патрульных кораблей). Аргентина осуществляет производство бронетранспортеров Guarani и проводит программу модернизации средних танков [24]. Также в Аргентине как морской державе развивается судостроительная сфера, однако с явным доминированием гражданской специализации. Так, с 2020 по 2023 г. на воду было спущено 29 кораблей, 17 из которых являлись рыболовными судами [28]. Перу специализируется главным образом на производстве легкого огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Чилийский ВПК характеризуется наибольшей диверсификацией, и его производственная линейка варьируется от пистолетов до тяжелых бронетанковых машин. Однако ни одна страна из латиноамериканского «квартета» не является успешным экспортером вооружений. К примеру, у лидера военно-промышленного сектора – Бразилии – совокупный объем экспорта в период с 2017 по 2022 г. составил 398 млн долларов [29].

Ограниченность производственной линейки и недостаточные промышленные мощности заставляют большинство латиноамериканских государств обращаться к внешним рынкам. Несмотря на географическую близость и восприятие Латинской Америки в качестве зоны стратегических интересов, США вовсе не являются лидером по поставкам вооружений. Так, для четырех крупнейших импортеров региона США в последние годы не являются основным поставщиком. В 2017–2021 гг. для Бразилии «северный сосед» стал пятым (после Великобритании, Швеции, Франции и Италии), для Чили – третьим (после Австралии и Германии), для Перу – пятым

(после Южной Кореи, Испании, Италии и Новой Зеландии). Для Венесуэлы США не входили даже в первую пятерку партнеров (Нидерланды, Испания, Германия и т. д.), и лишь для Колумбии оставались первыми. Совокупный объем импорта вооружений в 2021 г. составил в регионе 548 млн долл. (из них 234 пришлось на Бразилию, 97 – на Перу, 77 – на Аргентину, 57 – на Чили, 42 – на Колумбию, 14 – на Эквадор, 7 – на Сальвадор, 5 – на Парагвай, по 4 млн на Мексику, Гондурас и Панаму и 3 – на Уругвай) [11]. Однако официальная статистика учитывает лишь государственные контракты и закупки, в то время как в Латинской Америке существует огромный нелегальный рынок вооружения, на котором доминирует легкое огнестрельное оружие. Только в 2017 г. объем импорта этого типа вооружений составил 450 млн долл. [6], но и здесь основными поставщиками выступают страны НАТО. В Латинской Америке циркулирует 83 млн единиц легальных и преимущественно нелегальных единиц огнестрельного оружия [6]. Данное обстоятельство выступает фактором хронически высокого уровня преступности в регионе и детерминирует внутренне ориентированную проекцию деятельности ВС.

Зависимость от НАТО обусловлена тем, что альянс рассматривает регион в качестве своей ресурсной и геополитической периферии. В последние годы было предпринято несколько важных шагов по вовлечению латиноамериканских государств в орбиту влияния альянса: предоставление статуса «глобального партнера НАТО» в 2018 г. Колумбии и «Основного союзника США вне НАТО» в 2019 г. Бразилии (аналогичный ранг был присвоен Колумбии в 2022 г.). Облегчает продвижение военных поставок в регион и то обстоятельство, что три государства (Колумбия, Перу и Чили) перешли на стандарты НАТО при каталогизации военно-промышленной продукции [3].

Результаты. Анализ количественных параметров армий региона позволяет выделить три кластера по критерию степени милитаризации. В кластер стабильно высоких показателей входят Бразилия, Мексика и Колумбия (в пограничном состоянии находится Венесуэла). В группу со среднединамическими показателями входят Аргентина, Перу,

Эквадор и Чили. Характерной чертой этого кластера является наличие неявной конкуренции между ними [10]. Наконец, в кластер со сравнительно низкими показателями милитаризации, но имеющими четко выраженную тенденцию к росту, входят центральноамериканские государства. Совокупный военный контингент в Латинской Америке за пятнадцать лет к 2023 г. увеличился чуть более чем на 300 тыс. чел., что сопоставимо с такими крупнейшими армиями региона, как бразильская, колумбийская или мексиканская, и составил к текущему моменту 1,6 млн активных военных. Одновременно наблюдается рост престижа ВС в регионе на фоне снижения уровня доверия к другим институтам государств. Параллельно со стабильно высокой позитивной оценкой деятельности военных со стороны гражданского общества наблюдается расширение функциональности ВС в сторону выполнения контрольных, а в ряде случаев карательных функций, что продемонстрировано в ходе протестной волны 2019 г. и пандемии COVID-19. Данные факты свидетельствуют в пользу общерегиональной тенденции к милитаризации.

Одной из новейших тенденций в политической жизни региона становится значительное повышение активности силовых структур. В ряде стран Латинской Америки, включая крупнейшие, можно говорить не только о снятии закреплённого уставными нормами региональных организаций «табу» на вмешательство военных в политику, но и о заявке силовых структур на некогда традиционную роль внутривнутриполитического арбитра. Есть основания полагать, что данная тенденция может в среднесрочной перспективе получить устойчивый характер. Отсюда также следует, что переживаемая регионом «третья волна демократизации» в настоящее время находится на нисходящей стадии развития, что может в перспективе привести к появлению на политической карте региона новых неклассических форм парадиктатур с той или иной степенью выраженности военного профиля (максимально к этому состоянию приблизился современный Сальвадор). Потенциал национальных ВПК носит ограниченный характер, что детерминирует зависимость государств региона от импорта военной продукции. Военный импорт представ-

ляет собой важный аспект внерегиональных связей Латинской Америки. Зависимый и периферийный характер региона обуславливает его роль стабильного рынка военно-технического арсенала стран НАТО.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>

The research was supported by RSF (project No. 22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манухин А. А. «Новые функции» вооруженных сил в странах Латинской Америки: факты и интерпретации // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2019. № 1 (12). С. 30–41.
2. Манухин А. А. США и вооруженные силы стран Латинской Америки: в поисках новых форм влияния // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 1. С. 14. DOI: 10.18254/S207054760004711-9
3. Пятаков А. Н. Латинская Америка и НАТО: форматы корреляций в XX – первой половине XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 63, № 1. С. 111–121. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121
4. Яковлев П. П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 3. С. 16–31.
5. A Comparative Atlas of Defense in Latin America and Caribbean. 2006–2016 // Latin American Security and Defense Network, RESDAL. URL: <https://www.resdal.org/Defence---Atlas.html>
6. Álvarez-Velasco C.-M. Armas de fuego en América Latina: una sociedad sin conflicto, pero sin paz // URVIO. Revista Latinoamericana de Estudios de Seguridad, 2022, Enero-Febrero. URL: <https://revistas.flacoandes.edu.ec/urvio/article/view/4864/3992> doi.org/10.17141/urvio.32.2022.4864
7. Belozarov V. K., Emelianov A. I., Sidorova G. M. Relaciones cívico-militares en América Latina // Iberoamerica. 2019. № 4. P. 126–148.
8. Calderón E. El militarismo sudamericano tras el velo del COVID-19 // Revista Temas y Debates. Numero especial. Universidad Nacional de Rosario, Argentina. Año 24. Diciembre 2020. P. 397–406. URL: <https://temasydebates.unr.edu.ar/index.php/tyd/article/view/516>
9. Cassain D. En el corazón de los mercados de defensa y de seguridad en América Latina. URL: <https://www.expodefensa.com.co/es/en-el-corazon-de-los-mercados-de-defensa-y-de-seguridad-en-america-latina/>
10. Castillo P. Perú tiene un ejército más poderoso que el de Ecuador y Chile, según ranking mundial. URL: <https://larepublica.pe/mundo/2022/01/18/ranking-2022-de-poderio-militar-peru-posee-el-sexto-ejercito-mas-poderoso-de-america-latina-global-firepower-brasil-estados-unidos-rusia-china>
11. Chevalier Naranjo S. ¿Qué países latinoamericanos importan más armamento militar? URL: <https://es.statista.com/grafico/28020/paises-latinoamericanos-con-mas-importaciones-de-armas-y-principal-proveedor/>
12. Diamint R. A New Militarism in Latin America // Journal of Democracy. 2015. Vol. 3, iss. 4. P. 155–168.
13. Diamint R. Predilecciones autoritarias: el papel de los militares en América Latina. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/predilecciones-autoritarias-el-papel-de-los-militares-en-america-latina/>
14. Diamint R. Sin Rumbo. Estrategias de Defensa en América Latina. Universidad Sergio Arboleda. Serie Política. Colombia, 2020. 290 p.
15. El papel de las Fuerzas Armadas en la América Latina del siglo XXI. Coord. Rafael Martínez. Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. Madrid, 2022. 510 p.
16. González I. El Ejército mexicano incrementa su poderío militar: escala 11 posiciones en el ranking mundial de Fuerzas Armadas. URL: <https://elpais.com/mexico/2023-03-15/el-ejercito-mexicano-incrementa-su-poderio-militar-escala-11-posiciones-en-el-ranking-mundial-de-fuerzas-armadas.html>
17. Hernández Torres T. ¿Cuáles son los ejércitos más poderosos de América Latina? URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/cuales-son-los-ejercitos-mas-poderosos-de-america-latina-786229>
18. Iwanowski Z.V. Venezuela: crisis sistemática y relaciones cívico-militares // Iberoamerica. 2021. № 3. P. 147–168.
19. Jenne N., Martínez R. Domestic Military Missions in Latin America: Civil-Military Relations and the Perpetuation of Democratic Deficits // European Journal of International Security. 2022. № 7. P. 58–83. DOI: 10.1017/eis.2021.25
20. La Corporación Latinobarómetro. Informes 2018–2023. URL: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp?Idioma=724>
21. Las relaciones de las fuerzas militares y de policía en América Latina / ed. by Vargas Velásquez A. Colombia: Universidad Nacional de Colombia, 2023. 356 p.
22. Manukhin A. A. Militares latinoamericanos entre la derecha y la izquierda // Iberoamerica. 2020. № 1. P. 69–89.
23. Marcella G., Perez J., Fonseca B. Democracy and Security in Latin America. State Capacity and

Governance under Stress. New York; London: Routledge, 2022. 220 p.

24. “Mike” Pizarro Jose Miguel. ¿Adquisiciones militares en América Latina? URL: <https://www.defensa.com/opinion/adquisiciones-militares-america-latina>

25. Militares y gobernabilidad. Como están cambiando las relaciones cívico-militares en América Latina / ed. by Grabendorff Wolf; Friedrich-Ebert-Stiftung en Colombia (Fescol). Bogotá, 2021. 483 p.

26. Militarización, militarismo y democracia: nuevas tendencias en América Latina? / ed. by Robledo Hoecker M., Verdes-Montenegro F. // Fundación Carolina. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/fundacion-carolina-presenta-el-libro-militarizacion-militarismo-y-democracia-nuevas-tendencias-en-america-latina/>

27. Military Strength Rating. 2021–2023. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>

28. Orilla G. Industria naval: la falta de insumos y el alza de costos “traban el crecimiento” del sector. URL: <https://www.lanacion.com.ar/economia/industria-naval-la-falta-de-insumos-y-el-alza-de-costos-traban-el-crecimiento-del-sector-nid03022023/>

29. SIPRI Database. Importer/Exporter TIV Tables. Brasil. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>

30. Topolski I. The Military Standing of the Countries in Latin America and the Caribbean Region in the Period Between 2008–2020 // Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales. 2020. Vol. 9. P. 137–171. DOI: 10.17951/al.2020.9.137-171

31. Valencia R. La ‘Nueva’ Fuerza Armada de Nayib Bukele. URL: <https://www.divergentes.com/la-nueva-fuerza-armada-de-nayib-bukele/>

REFERENCES

1. Manuhin A.A. Novye funkcii vooruzhennyh sil v stranah Latinskoj Ameriki: fakty i interpretacii [The “New Functions” of Armed Forces in Latin American Countries: Facts and Interpretations]. *Istoricheskie issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakulteta MGU imeni M.V. Lomonosova* [Historical Studies. Journal of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University], 2019, no. 1 (12), pp. 30–41.

2. Manuhin A.A. SShA i vooruzhyonnye sily stran Latinskoj Ameriki: v poiskah novyh form vliyaniya [The United States and the Latin American Military: In Search for New Forms of Influence]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the 21st Century], 2019, no. 1, p. 14. DOI: 10.18254/S207054760004711-9

3. Pyatakov A.N. Latinskaya Amerika i NATO: formaty korrelyacij v XX – pervoj polovine XXI veka [Latin America and NATO: Correlation Formats in the 20th – First Half of the 21st Century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2023, vol. 63, no. 1, pp. 111–121. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121

4. Yakovlev P.P. Novye gorizonty oboronno-promyshlennogo kompleksa [New Horizons of the Military-Industrial Complex]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2014, no. 3, pp. 16–31.

5. A Comparative Atlas of Defense in Latin America and Caribbean. 2006–2016. *Latin American Security and Defense Network, RESDAL*. URL: <https://www.resdal.org/Defence---Atlas.html>

6. Álvarez-Velasco C.-M. Armas de fuego en América Latina: una sociedad sin conflicto, pero sin paz. *URVIO. Revista Latinoamericana de Estudios de Seguridad*, 2022, Enero-Febrero. URL: <https://revistas.flacsoandes.edu.ec/urvio/article/view/4864/3992>. doi.org/10.17141/urvio.32.2022.4864

7. Belozero V.K., Emelianov A.I., Sidorova G.M. Relaciones cívico-militares en América Latina. *Iberoamerica*, 2019, no. 4, pp. 126–148.

8. Calderyn E. El militarismo sudamericano tras el velo del COVID-19. *Revista Temas y Debates. Numero especial. Universidad Nacional de Rosario, Argentina*, Año 24, Dic. 2020, pp. 397–406. URL: <https://temasydebates.unr.edu.ar/index.php/tyd/article/view/516>

9. Cassain D. *En el corazón de los mercados de efensa y de seguridad en América Latina*. URL: <https://www.expodefensa.com.co/es/en-el-corazon-de-los-mercados-de-defensa-y-de-seguridad-en-america-latina/>

10. Castillo P. *Perú tiene un ejército más poderoso que el de Ecuador y Chile, según ranking mundial*. URL: <https://larepublica.pe/mundo/2022/01/18/ranking-2022-de-poderio-militar-peru-posee-el-sexto-ejercito-mas-poderoso-de-america-latina-global-firepower-brasil-estados-unidos-rusia-china>

11. Chevalier Naranjo S. *¿Qué países latinoamericanos importan más armamento militar?* URL: <https://es.statista.com/grafico/28020/paises-latinoamericanos-con-mas-importaciones-de-armas-y-principal-proveedor/>

12. Diamint R. A New Militarism In Latin America. *Journal of Democracy*, 2015, vol. 3, iss. 4, pp. 155–168.

13. Diamint R. *Predilecciones autoritarias: el papel de los militares en América Latina*. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/predilecciones-autoritarias-el-papel-de-los-militares-en-america-latina/>

14. Diamint R. *Sin Rumbo. Estrategias de Defensa en América Latina. Universidad Sergio Arboleda. Serie Política*. Colombia, 2020. 290 p.

15. *El papel de las Fuerzas Armadas en la América Latina del siglo XXI. Coord. Rafael Martínez*.

Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. Madrid, 2022. 510 p.

16. González I. *El Ejército mexicano incrementa su poderío militar: escala 11 posiciones en el ranking mundial de Fuerzas Armadas*. URL: <https://elpais.com/mexico/2023-03-15/el-ejercito-mexicano-incrementa-su-poderio-militar-escala-11-posiciones-en-el-ranking-mundial-de-fuerzas-armadas.html>

17. Hernández Torres T. *¿Cuáles son los ejércitos más poderosos de América Latina?* URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/cuales-son-los-ejercitos-mas-poderosos-de-america-latina-786229>

18. Iwanowski Z.V. Venezuela: crisis sistemática y relaciones cívico-militares. *Iberoamerica*, 2021, no. 3, pp. 147-168.

19. Jenne N., Martínez R. Domestic Military Missions in Latin America: Civil-Military Relations and the Perpetuation of Democratic Deficits. *European Journal of International Security*, 2022, no. 7, pp. 58-83. DOI: 10.1017/eis.2021.25

20. *La Corporación Latinobarómetro. Informes 2018–2023*. URL: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp?Idioma=724>

21. Vargas Velásquez A., ed. *Las relaciones de las fuerzas militares y de policía en América Latina*. Colombia, Universidad Nacional de Colombia, 2023. 356 p.

22. Manukhin A.A. Militares latinoamericanos entre la derecha y la izquierda. *Iberoamerica*, 2020, no. 1, pp. 69-89.

23. Marcella G., Perez J., Fonseca B. *Democracy and Security in Latin America. State Capacity and Governance Under Stress*. New York, London, Routledge, 2022. 220 p.

24. “Mike” Pizarro Jose Miguel. *¿Adquisiciones militares en América Latina?* URL: <https://www.defensa.com/opinion/adquisiciones-militares-america-latina>

25. Grabendorff W., ed. *Militares y gobernabilidad. Como están cambiando las relaciones cívico-militares en América Latina*. Friedrich-Ebert-Stiftung en Colombia (Fescol), Bogotá, Sept. 2021. 483 p.

26. Robledo Hoecker M., Verdes-Montenegro F., eds. Militarización, militarismo y democracia: nuevas tendencias en América Latina? *Fundación Carolina*. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/fundacion-carolina-presenta-el-libro-militarizacion-militarismo-y-democracia-nuevas-tendencias-en-america-latina/>

27. *Military Strength Rating. 2021–2023*. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php>

28. Orilla G. *Industria naval: la falta de insumos y el alza de costos “traban el crecimiento” del sector*. URL: <https://www.lanacion.com.ar/economia/industria-naval-la-falta-de-insumos-y-el-alza-de-costos-traban-el-crecimiento-del-sector-nid03022023/>

29. *SIPRI Database. Importer/Exporter TIV Tables. Brasil*. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>

30. Topolski I. The Military Standing of the Countries in Latin America and the Caribbean Region in the Period Between 2008–2020. *Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales*, 2020, vol. 9, pp. 137-171. DOI: 10.17951/al.2020.9.137-171

31. Valencia R. *La ‘Nueva’ Fuerza Armada de Nayib Bukele*. URL: <https://www.divergentes.com/la-nueva-fuerza-armada-de-nayib-bukele/>

Information About the Author

Andrey N. Piatakov, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Analytical Department, Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences, Bolshaya Ordynka St, 21, 115035 Moscow, Russian Federation; Senior Researcher, HSE University, Malaya Ordynka St, 17, Bld. 1, 115035 Moscow, Russian Federation, anpyatakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>

Информация об авторе

Андрей Николаевич Пятаков, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок, Институт Латинской Америки РАН, ул. Большая Ордынка, 21, 115035 г. Москва, Российская Федерация; старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Малая Ордынка, 17, стр. 1, 115035 г. Москва, Российская Федерация, anpyatakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>